

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Москва
07.03.2025
68346/2020

Дело № А40-

Резолютивная часть постановления объявлена 26.02.2025

Полный текст постановления изготовлен 07.03.2025

Арбитражный суд Московского округа в составе:
председательствующего-судьи Трошиной Ю.В.,
судей Шевыриной П.В., Каменецкого Д.В.,
при участии в заседании:
от ООО «Сибстрой»: представитель Нечаева О.В. по доверенности от 10.01.2025;
от Шперлинга В.В.: представитель Лadoшкин А.С.: по доверенности от
24.05.2024;
от ИП Меренкова О.Ю.: представитель Лазарева К.С. по доверенности от
01.10.2024;
от Супруна А.Е.: представитель Желтикова Е.С., Воловик О.А. по доверенности
от 27.02.2024;
от Супрун Л.А.: представитель Бархатова А.Б. по доверенности от 07.10.2022;
от конкурсного управляющего ООО «Самокат Шеринг» - Долгих А.А.: лично,
паспорт;
рассмотрев в судебном заседании кассационные жалобы

общества с ограниченной ответственностью «Сибстрой», Шперлинга Владимира Валентиновича, индивидуального предпринимателя Меренкова Олега Юрьевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2024 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2024 по объединенным заявлениям:

Шперлинга Владимира Валентиновича к Писаренко Сергею Сергеевичу, Быкову Василию Игоревичу, Супруну Антону Евгеньевичу о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Самокат Шеринг Систем», конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «Самокат Шеринг Систем» к Быкову Василию Игоревичу о взыскании убытков в размере 258 316,50 евро, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Самокат Шеринг Систем»,

УСТАНОВИЛ:

22.08.2022 в Арбитражный суд города Москвы обратился конкурсный управляющий общества с ограниченной ответственностью «Самокат Шеринг Систем» (далее - ООО «Самокат Шеринг», должник) с заявлением к Быкову Василию Игоревичу (далее - Быков В.И.) о взыскании убытков в размере 258 316,50 евро.

29.03.2023 в Арбитражный суд города Москвы обратился Шперлинг Владимир Валентинович (далее - Шперлинг В.В.) с заявлением к Быкову В.И., Супруну Антону Евгеньевичу (далее - Супрун А.Е.) о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Самокат Шеринг».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 05.06.2023 названные выше заявления объединены в одно производство для совместного рассмотрения.

19.07.2023 в Арбитражный суд города Москвы обратился Шперлинг В.В. с заявлением к Писаренко Сергею Сергеевичу (далее - Писаренко С.С.) о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 02.10.2023 заявление Шперлинга В.В. к Писаренко С.С. о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам должника объединено в одно производство с ранее объединенными заявлениями конкурсного управляющего к Быкову В.И. о взыскании убытков в размере 258 316,50 евро и Шперлинга В.В. к Быкову В.И., Супруну А.Е. о привлечении к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Самокат Шеринг».

Определением Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2024, оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2024, в удовлетворении заявлений отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, общество с ограниченной ответственностью «Сибстрой» (далее - ООО «Сибстрой»), Шперлинг В.В., индивидуальный предприниматель Меренков О.Ю. (далее - ИП Меренков О.Ю.), ссылаясь на несоответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, нарушение норм материального и процессуального права, обратились в Арбитражный суд Московского округа с кассационными жалобами.

Определением Арбитражного суда Московского округа от 29.01.2025 данные кассационные жалобы приняты к производству, ИП Меренкову О.Ю. предложено представить письменное уточнение требований кассационной жалобы в части указания обжалуемых судебных актов.

ИП Меренковым О.Ю. представлено письменное уточнение требований кассационной жалобы в части указания обжалуемых судебных актов.

Так, ООО «Сибстрой» и ИП Меренков О.Ю., с учетом уточнений, в своих кассационных жалобах просят обжалуемые судебные акты отменить и направить обособленный спор на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Шперлинг В.В., в свою очередь, просит определение суда первой инстанции и постановления суда апелляционной инстанции отменить, принять

новый судебный акт о привлечении Быкова В.И., Супруна А.Е. и Писаренко С.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Самокат Шеринг».

В соответствии с абзацем 2 части 1 статьи 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) информация о времени и месте судебного заседания опубликована на официальном интернет-сайте <http://kad.arbitr.ru>.

До начала судебного заседания от конкурсного управляющего ООО «Самокат Шеринг» - Долгих Андрея Александровича (далее - конкурсный управляющий) поступили отзыв на кассационные жалобы и письменные возражения на отзывы ответчиков, от Быкова В.И., Писаренко С.С., Супруна А.Е. и Супрун Людмилы Александровны (далее - Супрун Л.А.) - отзывы на кассационные жалобы.

Указанные документы приобщены судебной коллегией суда кассационной инстанции к материалам обособленного спора.

Представители ООО «Сибстрой», Шперлинга В.В., ИП Меренкова О.Ю. в судебном заседании поддержали доводы своих кассационных жалоб и кассационных жалоб друг друга.

Конкурсный управляющий поддержал доводы всех кассационных жалоб.

Представители Супруна А.Е. и Супрун Л.А. возражали против доводов кассационных жалоб, просили отказать в их удовлетворении.

Иные лица, участвующие в деле, извещенные надлежащим образом о месте и времени рассмотрения кассационных жалоб, своих представителей в судебное заседание суда кассационной инстанции не направили, что в силу части 3 статьи 284 АПК РФ не является препятствием для рассмотрения кассационных жалоб в их отсутствие.

Изучив материалы дела, заслушав лиц, явившихся в судебное заседание, обсудив доводы кассационных жалоб, возражений на них, проверив в порядке статей 286, 287, 288 АПК РФ правильность применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в судебных актах, установленным по делу фактическим

обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, в качестве основания для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности Шперлинг В.В. указал на положения пункта 1, подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве).

В обоснование заявленных требований Шперлинг В.В. ссылается на то, что должник, получив суммы предварительной оплаты по договорам поставки, не исполняя при этом обязательства перед контрагентами, принял на себя новые аналогичные заведомо неисполнимые обязательства. Полученные должником суммы предварительной оплаты (56 480 000 рублей) направлены на цели, не связанные с исполнением обязательств по заключенным договорам поставок.

Конкурсный управляющий, в свою очередь, обращаясь с заявлением о взыскании убытков, сослался на то, что Быков В.И. в период с 12.09.2017 по 24.07.2019 перечислил со счета должника третьим лицам денежные средства в общем размере 258 316,50 евро.

Разрешая обособленный спор и отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции руководствовался пунктом 1, подпунктом 1 пункта 2 статьи 61.11, статьями 61.14, 61.20 Закона о банкротстве, статьями 15, 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), пунктами 16, 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее - Постановление № 53), пунктом 1 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016 (раздел «Практика применения положений законодательства о банкротстве»), пунктом 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», пунктом 1 постановления Пленума Высшего

Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» и исходил из недоказанности наличия необходимых и достаточных оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Суд апелляционной инстанции, повторно рассмотрев обособленный спор и оценив представленные в материалы дела доказательства, поддержал выводы суда первой инстанции.

Оснований не согласиться с выводами судов судебная коллегия суда кассационной инстанции не усматривает и признает, что все существенные обстоятельства дела судами установлены, правовые нормы, регулирующие спорные правоотношения, применены правильно и спор разрешен в соответствии с установленными обстоятельствами и представленными доказательствами при правильном применении норм процессуального права.

В соответствии с положениям гражданского и банкротного законодательства контролирующие должника лица (то есть лица, которые имеют право давать должнику обязательные для исполнения указания) могут быть привлечены к субсидиарной ответственности, если их виновное поведение привело к невозможности погашения задолженности перед кредиторами должника (иными словами, за доведение должника до банкротства - абзац первый пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве и пункт 3 статьи 3 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо принимать во внимание следующее:

1) наличие у ответчиков возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника;

2) реализация ответчиками соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно

иное - банкротное - состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки);

3) ответчики являются инициаторами такого поведения и (или) потенциальными выгодоприобретателями возникших в связи с этим негативных последствий.

Как разъяснено в пункте 16 Постановления № 53, под действиями (бездействием) контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, то есть те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

Субсидиарная ответственность является экстраординарным механизмом защиты нарушенных прав кредиторов, то есть исключением из принципа ограниченной ответственности участников и правила о защите делового решения менеджеров, поэтому по названной категории дел не может быть применен стандарт доказывания, применяемый в рядовых гражданско-правовых спорах. В частности, не любое подтвержденное косвенными доказательствами сомнение в отсутствии контроля должно толковаться против ответчика, такие сомнения должны быть достаточно серьезными, то есть ясно и убедительно с помощью согласующихся между собой косвенных доказательств подтверждать факт возможности давать прямо либо опосредованно обязательные для исполнения должником указания.

Данный правовой подход изложен в определениях Верховного Суда Российской Федерации от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472(4,5,7), от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757(2,3), от 19.08.2021 № 305-ЭС21-4666(1,2,4).

Оценивая заявленные доводы и возражения, а также представленные доказательства, суд первой инстанции установил, что должник входил в группу компаний, руководство которой осуществлялось Быковым В.И., Писаренко С.С. и Супруном А.Е.

Между тем, судом первой инстанции установлено отсутствие доказательств того, что именно сделки, на которые ссылаются заявители, стали причиной банкротства должника. Заявителями не представлено доказательств совершения сделок должника с неправомерной целью, в том числе с целью причинения вреда имущественным правам кредиторов, их значимости и существенной убыточности.

Судом первой инстанции также установлено, что сделки должника совершались в рамках его правоспособности и направлены на осуществление обычной деятельности с учетом ее специфики.

Так как убыточность сделок не доказана, суд первой инстанции правомерно не принял факт их совершения в качестве достаточного доказательства наличия оснований для привлечения ответчиков к субсидиарной ответственности.

Судом первой инстанции установлено, что в подтверждения обоснованности перечислений Быковым В.И. счета должника денежных средств (затрат) в размере 9 892 195,62 рублей конкурсному управляющему направлены авансовые отчеты, разложенные в хронологическом порядке по месяцам, с приложением документов, обосновывающих несение расходов (квитанции, билеты, чеки и т.п.). Снятие Быковым В.И. со счета должника денежных средств в свою пользу материалами дела не подтверждено.

Причинами банкротства должника, как установлено судом первой инстанции, стали обстоятельства, не зависящие напрямую от ответчиков и связанные со спецификой деятельности должника. Заявители не раскрыли, каким образом от указанных ими сделок и перечислений со счета должника денежных средств выгоду могли получить ответчики.

Отклоняя доводы о необоснованности оплат в иностранной валюте с расчетных счетов должника, суд первой инстанции указал, что указанные в

заявлении конкурсного управляющего платежи осуществлены за работы турецкого подрядчика по сертификации и организацию выставок в Европе, то есть при осуществлении нормальной хозяйственной деятельности, выводом денежных средств не являются. Должнику убытки причинены не были.

Судом первой инстанции установлено, что ООО «Самокат Шеринг» заключило контракт на консультационные услуги с компанией Eurasia development limited (по настройке производства запчастей в Китае и регистрации товарных знаков). Заключенные контракты выполнены полностью, что удостоверяют акты выполненных работ и выполненные работы: найдены производства самокатов, электроники и других компонентов, которые были использованы при производстве станций для самокатов. Вся продукция указанной компании (и не только ее) приобретена специально (исключительно) для сборки самокатных станций для автоматического хранения и проката микротранспорта (самокатов).

Подрядной организацией по сборке самокатов являлось общество с ограниченной ответственностью «Олимпия Калининград» (далее - ООО «Олимпия Калининград») по договору № 3007 на финальную сборку от 30.07.2019.

ООО «Олимпия Калининград» осуществила 4 сборки самокатных станций со всеми сопроводительными документами: накладными на передачу давальческого сырья, приходными документами CMR и товарно-транспортными накладными с отметками прохождения таможни, актами приема-передачи готовых изделий, актами экспертизы от союза «Калининградская Торгово-Промышленная палата» со всеми надлежащими отметками и печатями, с полным описанием комплектующих, из которых состояла станция, регистрационными данными, номерами накладных и ГТД, по которым у кого и когда были приобретены комплектующие.

Субподрядной организацией являлось общество с ограниченной ответственностью «Амаст», которая также осуществляла сборку корпуса станций и передавала компании ООО «Олимпия Калининград» для дальнейшей финишной сборки. Все надлежащие документы ООО «Олимпия Калининград»

также в комплексе передала конкурсному управляющему в составе своих документов.

В отношении платежей в пользу Shenzhen Cirket Electronics Co., Ltd суд первой инстанции установил, что они осуществлялись при закупке материалов для ведения основной хозяйственной деятельности - производства вандалостойких замков по специальным чертежам заказчика (ООО «Самокат Шеринг»), на что указано в назначении проводимых платежей.

Доводы о том, что должник являлся «центром убытков» группы компаний, суд первой инстанции обоснованно отклонил по следующим основаниям.

В правоприменительной практике под разделением бизнеса на «центр прибыли» и «центр убытков» понимает неоднократное (системное) воспроизведение одних и тех же результатов хозяйственной деятельности у последовательно сменяющих друг друга производственных единиц с конкретным функционалом внутри корпоративной группы в виде накопления значительной долговой нагрузки перед независимыми кредиторами с периодическим направлением этой единицы в процедуру банкротства для списания долгов и созданием новой, не обремененной долгами.

Иными словами, внутри корпоративной группы создаются циклические бизнес-процессы с заведомым разделением предпринимательской деятельности на убыточные и прибыльные центры.

При реализации такой бизнес-модели в корпоративной группе предполагается получение должником выручки от осуществляемой им деятельности значительно ниже того, на что он вправе был бы рассчитывать в рамках рыночных отношений.

Несмотря на то, что получение дохода ниже объективного потенциала прибыли от производственной деятельности само по себе не является незаконным и находится в сфере ведения органов управления корпорации (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.12.2012 № 8989/12 по делу № А28-5775/2011-223/12), с точки зрения законодательства о банкротстве такая деятельность приобретает недобросовестный характер в момент, когда она начинает приносить вред

кредиторам, то есть когда поступления в имущественную массу должника становятся ниже его кредиторской нагрузки.

Таким образом, применительно к настоящему обособленному спору, заявителю необходимо доказать не только наличие совокупности трех элементов: непосредственное создание центров «прибыли» и «убытков» в виде планомерного перевода активов должника вновь созданному юридическому лицу или подконтрольным общему бенефициару юридическим лицам; целенаправленное неисполнение ООО «Самокат Шеринг» оставшихся на нем обязательств перед кредиторами по уплате задолженности в результате использования соответствующей модели ведения бизнеса; наличие цели прекращения деятельности должника неправовыми методами и ухода от погашения кредиторской задолженности перед независимыми кредиторами, но и обосновать роли каждого из ответчиков (а также иных аффилированных лиц, входящих в единую корпоративную структуру) в создании и реализации схемы дробления бизнеса.

Создание нескольких юридических лиц для ведения совместной деятельности - общеизвестная практика проектного финансирования, когда на отдельную страну или город создается отдельное юридическое лицо (соответственно с разными партнерами/инвесторами, которые понимают особенности ведения бизнеса на определенной территории и желают инвестировать и развивать бизнес в определенных территориальных рамках), поскольку нельзя вести всю финансово-хозяйственную деятельность, имея только одну компанию: и создавать, и продавать, и оперировать. Например, ООО «Самокат шеринг» создало ООО «Самокат Шеринг МСК» с отдельными инвесторами, которые хотели развивать этот бизнес только в Москве, а также ООО «Самокат Рус», который хотели развивать только в России. Создание дочерних компаний позволяло привлечь инвесторов/партнеров, обладающих знаниями о том, как успешно вести бизнес конкретно в этой стране городе/регионе, при этом сохраняя контроль над дочерней организацией, и одновременно не размывая основное юридическое лицо другими инвесторами со своими собственными интересами.

Для деятельности в Финляндии с местными предпринимателями в 2017 году создано акционерное общество SAMOCAT SHARING OY.

С 2017 года SAMOCAT SHARING OY покупала продукцию ООО «Самокат шеринг» - самокаты и станции выдачи в аренду самокатов к ним.

Должник предоставлял финансирование SAMOCAT SHARING OY на нужды развития на старте его деятельности (по конструкции займов), которое последний впоследствии возвращал после реализации закупленной продукции конечным пользователям с учетом своей наценки.

По результатам взаимодействия по описанной выше схеме в течение трех лет сложился баланс, по которому ООО «Самокат шеринг» занимало SAMOCAT SHARING OY и поставляло продукцию, в ответ получало оплачиваемые заказы продукции и возврат займов после реализации закупленной продукции конечным пользователям с учетом своей наценки (от SAMOCAT SHARING OY в сторону ООО «Самокат шеринг» поступило 333 000 евро).

Развитие SAMOCAT SHARING OY (в том числе финансовые вложения) имело реальный экономический смысл с точки зрения инвестиций.

Успех данной инвестиции подтверждается получением SAMOCAT SHARING OY крупного контракта от города Хельсинки сначала на сумму 40 000 евро, а потом на 600 000 евро для запуска сети с продукцией должника.

ООО «Самокат шеринг» создало ООО «Самокат Рус» с отдельными инвесторами, которое должно было развивать систему проката самокатов в России.

Суд первой инстанции отметил, что ООО «Самокат Рус» на 60% принадлежит должнику. Поэтому 60% прибыли, поступавшей в ООО «Самокат Рус», должно было быть направлено ООО «Самокат шеринг» в виде чистой прибыли в силу его корпоративного участия. SAMOCAT SHARING OY предоставляло займы ООО «Самокат Рус» для развития сети в России, а оно, в свою очередь, предоставляло займы ООО «Самокат шеринг», поэтому появилась возможность проведения трехстороннего взаимозачета (соглашение от 03.03.2020). Возможность зачета взаимных требований, как в двустороннем, так и в многостороннем порядке предусмотрена ГК РФ (статьи 154, 410).

Соглашением от 03.03.2020 сторонами проведен взаимозачет, по результатам которого задолженность SAMOCAT SHARING OY перед должником считается погашенной в полном объеме. Названное соглашение конкурсным управляющим не оспорено.

Также судом первой инстанции отмечено, что даже если считать ООО «Самокат Рус» центром прибыли, при этом сохраняя полный контроль над ним, имея 60% в силу корпоративного участия, то 60% прибыли деятельности организации причиталось должнику, то есть доля участия в данном случае является активом.

В этой связи представляются обоснованными выводы судов о том, что заявленные доводы не могут служить основанием для привлечения руководителей должника к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, носящей экстраординарный характер ответственности контролирующих должника лиц за совершение действий, приведших к банкротству должника и невозможности удовлетворения требований кредиторов.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции, отклоняя доводы кассационных жалоб, исходит из следующего.

Относительно Супруна А.Е.

Как следует из абзаца 1 и 2 пункта 1 раздела «Практика применения положений законодательства о банкротстве» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 06.07.2016, при наличии доказательств, свидетельствующих о существовании причинно-следственной связи между действиями контролирующего лица и банкротством подконтрольной организации, контролирующее лицо несет бремя доказывания обоснованности и разумности своих действий и их совершения без цели причинения вреда кредиторам подконтрольной организации. Субсидиарная ответственность участника наступает тогда, когда в результате его поведения должнику не просто причинен имущественный вред, а он стал банкротом, то есть лицом, которое не может удовлетворить требования кредиторов и

исполнить публичные обязанности вследствие значительного уменьшения объема своих активов под влиянием контролирующего лица.

При установлении того, повлекло ли поведение ответчиков банкротство должника, необходимо установить наличие следующих обстоятельств: 1) наличие у ответчика возможности оказывать существенное влияние на деятельность должника (что, например, исключает из круга потенциальных ответчиков рядовых сотрудников, менеджмент среднего звена, миноритарных акционеров и т.д., при условии, что формальный статус этих лиц соответствует их роли и выполняемым функциям); 2) реализация ответчиком соответствующих полномочий привела (ведет) к негативным для должника и его кредиторов последствиям; масштаб негативных последствий соотносится с масштабами деятельности должника, то есть способен кардинально изменить структуру его имущества в качественно иное - банкротное - состояние (однако не могут быть признаны в качестве оснований для субсидиарной ответственности действия по совершению, хоть и не выгодных, но несущественных по своим размерам и последствиям для должника сделки); 3) ответчик является инициатором (соучастником) такого поведения и (или) потенциальным выгодоприобретателем возникших в связи с этим негативных последствий.

Указанная позиция находит отражение в Определении Верховного Суда Российской Федерации № 305-ЭС18-13210 (2) от 07.10.2021 по делу № А40-252160/2015, включенном впоследствии в пункт 15 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 4 (2021), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.02.2022.

Вопреки доводам кассаторов, Супрун А.Е. не являлся контролирующим должника лицом по смыслу статьи 61.10 Закона о банкротстве, не участвовал в его уставном капитале и распределении прибыли, не принимал каких-либо управленческих решений относительно деятельности ООО «Самокат шеринг», доказательств обратного в материалы настоящего обособленного спора не представлено.

Неполучение и отсутствие возможности получения выгоды от противоправного поведения должника исключает признание Супруна А.Е. контролирующим лицом.

С учетом изложенного, судами верно установлено, что Супрун А.Е. не совершал каких-либо конкретных действий, последствием которых явилось банкротство должника, а также не выступал выгодоприобретателем ни от сделок, ни от иных действий последнего.

Кроме того, судами обоснованно не расценены пояснения Корюкова Константина Геннадьевича (далее Корюков К.Г.) Величко Вячеслава Александровича (далее - Величко В.А.), Моисеенко Алексея Алексеевича (Моисеенко А.А.) в качестве доказательства наличия у Супруна Е.А. возможности определять действия должника.

Указанные документы содержат абстрактные доводы и субъективное мнение не привлеченных к участию в деле лиц относительно статуса Супруна А.Е. Субъективное мнение не привлеченных к участию в деле лиц - Корюкова К.Г., Величко В.А., Моисеенко А.А., к доказательствам закон не относит.

Довод кассационной жалобы ООО «Сибстрой» о том, что Супрун А.Е. якобы привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Дядя Дёнер» в рамках дела № А45-29116/2022 не соответствует действительности.

Определением Арбитражного суда Новосибирской области от 31.01.2025 (резюлютивная часть) по делу № А45-29116/2022 отказано в привлечении Супруна А.Е. к субсидиарной ответственности.

Судебная коллегия исходит из того, что определяющим для вывода о наличии оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по рассматриваемому основанию, является вывод о причинах несостоятельности должника, обусловленных фактическими действиями (бездействием) такого лица.

Инициатором каких-либо сделок и действий Супрун А.Е. не выступал, обратное судами не установлено. Кассационные жалобы также не содержат указание на соответствующие конкретные действия Супруна А.Е.

По своей правовой природе требование о привлечении к субсидиарной ответственности направленно на компенсацию последствий негативных действий контролирующих лиц по доведению должника до банкротства.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 21.05.2021 № 20-П, субсидиарная ответственность контролирующих общество лиц является мерой гражданско-правовой ответственности, функция которой заключается в защите нарушенных прав кредиторов общества, восстановлении их имущественного положения. Главным правовым основанием данного иска выступают положения статьи 1064 ГК РФ, поскольку конечная цель предъявления соответствующего требования заключается в необходимости возместить вред, причиненный кредиторам.

Соответствующий подход нашел свое подтверждение в пунктах 2, 6, 15, 22 Постановления № 53. По смыслу подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве для доказывания факта совершения сделки, причинившей существенный вред кредиторам, заявитель вправе ссылаться на основания недействительности, в том числе предусмотренные статьей 61.2 (подозрительные сделки) и статьей 61.3 (сделки с предпочтением) Закона о банкротстве. Однако и в этом случае на заявителе лежит обязанность доказывания, как значимости данной сделки, так и ее существенной убыточности. Сами по себе факты совершения подозрительной сделки либо оказания предпочтения одному из кредиторов указанную совокупность обстоятельств не подтверждают (абзац 6 пункта 23 Постановления № 53).

Один лишь факт убыточности, заключенной под влиянием контролирующего лица сделки (совокупности сделок) не может служить безусловным подтверждением наличия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

В пункте 23 Постановления № 53 указано, что презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если сделка (сделки) одновременно отвечает двум квалифицирующим признакам: она является значимой для должника (применительно к масштабам его деятельности) и существенно

убыточной (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05.10.2023 № 305-ЭС20-8363(8-12) по делу № А40-206341/2018).

Согласно разъяснениям, данным в пункте 1 Постановления № 53, привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов.

При его применении судам необходимо учитывать как сущность конструкции юридического лица, предполагающей имущественную обособленность этого субъекта (пункт 1 статьи 48 ГК РФ), его самостоятельную ответственность (статья 56 ГК РФ), наличие у участников корпораций, учредителей унитарных организаций, иных лиц, входящих в состав органов юридического лица, широкой свободы усмотрения при принятии (согласовании) деловых решений, так и запрет на причинение ими вреда независимым участникам оборота посредством недобросовестного использования института юридического лица (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Разрешая споры, связанные с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть вторая пункта 3 статьи 56 ГК РФ), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

При этом отсутствие доказательств недобросовестности контролирующего должника лица, доказательств наличия умысла на реализацию какой-либо противоправной цели само по себе заключение сделок не свидетельствует о неправомерных действиях.

Учитывая изложенное, а также по результатам исследования и оценки, представленных в материалы дела доказательств, доводов сторон, суды пришли к обоснованному выводу о недоказанности условий, необходимых для

привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Судами исследованы сделки, на которые ссылаются заявители в обоснование заявленных требований. По результатам исследования сделаны выводы о том, в материалах дела не имеется доказательств того, что вменяемые сделки явились причиной объективного банкротства должника, а также, что их совершение выходило за рамки обычного предпринимательского риска и было связано с намерением причинения вреда обществу.

Относительно Быкова В.И.

Материалы дела свидетельствуют о перераспределении Быковым В.И. бизнес-процессов, не соответствующем существу понятия «дробление бизнеса». Законодательно является ненаказуемым реальное разделение бизнеса, разумность такого разделения получила судебную оценку.

Совокупный экономический эффект избранного Быковым В.И. режима хозяйствования положителен для должника, что прямо следует из материалов дела.

Материалами дела подтверждено и лицами, участвующими в деле, не опровергнуто, что задолженность должника в пользу ООО «Самокат Рус» до проведения сальдирования составляла более 6,6 миллионов рублей. Требования ООО «Самокат Рус» ни в реестр требований кредиторов должника, ни за такой реестр не включены.

Относительно Писаренко С.С.

В представленных объяснениях ни Шперлинг В.В., ни конкурсный управляющий не раскрывают, каким образом от указанных в заявлении сделок выгоду мог получить Писаренко С.С.

Помимо прочего основными доводами, которые по мнению Шперлинга В.В. указывают на статус Писаренко С.С. в качестве контролирующего должника лица, является его работа в качестве исполнительного директора должника и тестировщика, а также его работа в должности генерального директора в дочерней компании (ООО «Самокат Рус») и участие (размер доли 15%) в дочерней компании ООО «Самокат Шеринг МСК».

Данные доводы не могут служить основанием для привлечения к субсидиарной ответственности в связи с отсутствием факта доведения должника до банкротства.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций соответствуют установленным по делу фактическим обстоятельствам и действующему законодательству.

Доводы, приведенные в кассационных жалобах, не опровергают выводы, изложенные в обжалуемых судебных актах, были предметом исследования судов первой и апелляционной инстанций, не свидетельствуют о нарушении ими норм права, и фактически направлены на переоценку выводов судов, в связи с этим судом кассационной инстанции отклоняются.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и процессуального права, а также соответствия выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (части 1, 3 статьи 286 АПК РФ).

Из полномочий суда кассационной инстанции исключены действия по установлению обстоятельств, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судами, по предreshению вопросов достоверности или недостоверности доказательств, преимущества одних доказательств перед другими, а также по переоценке доказательств, которым уже была дана оценка судами первой и апелляционной инстанций (статьи 286, 287 АПК РФ, пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»).

Нарушений норм процессуального права, являющихся в соответствии с частью 4 статьи 288 АПК РФ безусловными основаниями для отмены судебных актов, судом кассационной инстанции не установлено.

Руководствуясь статьями 176, 284-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

определение Арбитражного суда города Москвы от 30.10.2024 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 23.12.2024 по делу № А40-68346/2020 оставить без изменения, кассационные жалобы - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Судебную коллегия Верховного Суда Российской Федерации в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия, в порядке, предусмотренном статьей 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Председательствующий-судья

Ю.В. Трошина

Судьи:

П.В. Шевырина

Д.В. Каменецкий